

18+

Николай Лягуша
Лисичанск. Повесть

«Издательские решения»

Лягуша Н. В.

Лисичанск. Повесть / Н. В. Лягуша — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987902-8

В маленьком шахтерском городе с названием Лисичанск с шахтером Сергеем происходят непонятные для него личные перемены в жизни, а именно после того, как он посетил свою тетку, которая, объявила всем своим родственникам, что она уже очень стара и хочет увидеть перед своей смертью всех своих близких родственников. Прошло несколько дней, и тетка умерла. Лишь после ее смерти Сергей вдруг узнает от соседки, которая жила рядом с его покойной теткой, о том, что она была ведьмой...

ISBN 978-5-44-987902-8

© Лягуша Н. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лисичанск Повесть

Николай Васильевич Лягуша

© Николай Васильевич Лягуша, 2023

ISBN 978-5-4498-7902-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Город Лисичанск был основан в 1710 году и располагался он на Оленьей горе у подножия реки Северский Донец. Городок был небольшим местечком на Луганскую область, и имел, он известность в основном как шахтёрский край, и первая шахта уже была основана с 1795 года, при императрице русского государства.

Самая первая шахта была почти горизонтального вида с небольшим наклоном и имела многокилометровую протяженность, уходящую под небольшим, градусным наклоном в землю, где шахтеры работали киркой под тусклый свет керосиновой лампы, добывая каменный уголь. В то свое изначальное время, каменный уголь, подымался на поверхность земли в пересмешку с породой, при помощи деревянных бречек. Бречки, запряженные, слепыми лошадьми, которые никогда не видели дневного света, потому-то их еще молодыми жеребцами загоняли в шахту, чтобы они привыкали к кромешной тьме, там они и жили и кормились и отработав свои десятилетия, помирали в шахте, и их тела там же и закапывали. Позднее, с годами, появились более усовершенствованные, угольные шахты, где круглые сутки, добывали каменный уголь шахтёры, уже в более современных условиях, зарабатывая, таким образом, свой хлеб насущный, глубоко под землей, где местами было по пояс воды и стояла испепеляющая жара.

Профессия шахтёр в Лисичанском крае была самая уважаемая и тяжёлая в труде, в прямом смысле этого слова. Шахт было предостаточно в городе, и вся территория местечка была богата каменным углём, да и не только; весь Донбасс (Донецкая и Луганская область) были сплошь забиты пластами каменного угля, глубоко лежащими под землёй. Шахтёры всегда рисковали своими жизнями, за, довольно таки, я, вам скажу, и не очень-то и большую заработную плату.

Спускаясь, бывало в шахту по клетки целую сменой, а среди шахтёров были молодые, и в зрелом возрасте, закалённые, бывалые, крепкие ещё мужики, у которых еще имелся порох в пороховницах. Отпашут в забое или в проходке и поднимаются уже уставшие, все чёрные от угольной пыли, весёлые, и пьяные от самогонки, которую они по обыкновению распивали в конце отработанной смены, в самой шахте.

Ну так вот, начнем, наверно уже, расскажу-ка я вам одну историю как раз об одном из шахтёров, которого зовут Сергей. Слыл он крепким парнем, среднего роста, характер железный, спиртным не злоупотреблял, (как иные шахтёры) не курил, не ленился, не боялся тяжёлой работы, и трудился на шахте имени Мельникова, которая находилась в городе Лисичанске и славилась как самая высокооплачиваемая шахта в этом городе. А так как Сергей был из деревни, которая располагалась в нескольких десятках километров, то он ездил в город на работу на своей старенькой машине AUDI 80.

Рано утром Сергея разбудил звонок его мобильного телефона. Это позвонила его мать, женщина бальзаковского возраста, и сказала, что его старая тётка, которая живёт в Лисичанске, и которой уже перевалило за девяносто лет, лежит в своём доме при смерти, и уже не встаёт с кровати, якобы дожидается своего предсмертного часа, и просит его, (Сергея), приехать к ней навестить ее, в этот предсмертный час и попрощаться с ней, чтобы она отошла в мир иной, якобы тётка уже чувствует себя плохо, и что её уже покидают силы.

Сергей жил один в небольшом, частном доме, с тремя комнатами, огородом и небольшим птичьим хозяйством. Имел он гараж, небольшую мастерскую, баню, несколько сараев, выращивал виноград, повсюду во дворе стояли фруктовые деревья.

Сергей вышел из дому, сел в машину и выехал на своем автомобиле, направляясь в город Лисичанск. На улице стояла середина лета и рано утром уже палило яркое солнце. Пахло повсюду цветущей зеленью, разными цветами от этого приятно было дышать свежим воздухом.

Дорога, по которой ему приходилось ездить на шахту из деревни в город, была асфальтированная, у которой с левой и правой стороны стояли поля, засаженные подсолнухами и кукурузой.

Бывало, перед работой, рано утром или поздно вечером, Сергей остановиться и наломает себе кочаны с кукурузой или караваи подсолнухов. У Сергея было много тёток, а эту тётку он особа и не знал так-то, и она ему приходилась родственной тёткой по отцовой линии, с которыми он не общался толком. Так было, поздравит с днём рождения или на праздник какой, вышлет открытку и всё на этом.

Улица Строителей, на которой находился дом, где жила тётка, Сергей нашёл сразу, потому что она была расположена рядом с кладбищем «Зеленная роща», где перед остановкой общественного транспорта, с названием Спутник, надо повернуть направо и сразу окажешься прямо на этой улице. Почему называется улица строителей? Спросите Вы? Потому-что, раньше это улица называлась в честь кладбища, и кроме частных, старых домов тут ничего не стояло. Но прошли года и улицу переименовали, так как начали строить жилые, многоэтажные дома. Началась стройка новых домов так и назвали улицу Строителей, так она и осталась по сей день.

Почти вся территория кладбище Зеленая роща была под наклоном земли, от начала и до конца кладбища, так, кое-где, была и ровная поверхность земли. В конце кладбища, если идти по асфальтированной дороге прямо по кладбищу, и никуда не сворачивать, то упрёшься в вертолётную площадку, (это и будет конец кладбища) сразу за которой будет резкий обрыв, за обрывом луга, а там и поселки пойдут, близ, стоящие от города.

Кладбище Зеленая роща было названо из-за густо засаженной растительности, что росла повсюду в этой округе. Повсюду кладбища росли деревья разных сортов от фруктовых, до елей, дубов, акаций, берез, тополей и всем известных плакучих ив, которые летом плачут, да-да именно плачут. Когда сядешь под ивою на скамейке, спрятавшись от ярких лучей палящего солнца, то с веток дерева на тебя внезапно капают капли, прохладных слез, не сразу конечно, постепенно, время от времени. А сколько разновидности трав тут росло, я и перечислять то и не буду вовсе, одного одуванчика и подорожника с ромашкой просто завались было. И на вся эта богатая растительность росла, на самом обыкновенном кладбище, на котором всё ещё хоронили покойников.

Проезжая мимо на машине по улице между частными, одноэтажными, деревянными, кирпичными, и многоэтажными домами, Сергей увидел нужный ему номер дома, (а это был дом с номером один), он подъехал вплотную к высоким, деревянным воротам дома. Дом был небольшой, одноэтажный из красного кирпича, с крышей из глиняной черепицы, которая была уложена кое-как, толи от времени посунулась в разные стороны, или так и была уложена мастерами.

Сергей вышел из машины и сразу же заметил в огороде высокий бурьян, растущий толстыми стволами, чуть слегка наклонённый в сторону от собственной тяжести. Он увидел знакомую машину, припаркованную рядом с воротами, это был автомобиль одной из его тёток, жившей в этом городе.

Тут же, во дворе дома, работали какие-то мужики, по-видимому рабочие, в руках они несли, покрашенные в коричневый цвет, тяжелые, дубовые, напольные балки, которые выглядели так, как будто их порубали топором. Рабочие выносили балки из дому и сваливали их в кучу, в огороде, где уже лежали дряхлые, сухие доски. Сергей, проходя мимо рабочих, поздоровался с ними, (те ответили кивком головы) и направился в дом.

Войдя в дом, он сразу очутился в небольшом коридоре, окутанный полумраком.

В коридоре, стояли на полу, большие, деревянные часы, которые громко тикали. Рядом с часами сидела на деревянном стуле с высокой спинкой, какая-то пожилая женщина, по-видимому соседка. Сергей посмотрел на неё и тихо поздоровался. Соседка кивнула молча головой в ответ. Возле соседки стоял высокий, деревянный, платяной шкаф. На стене висели обои, на обоях висела большая картина, с какой-то карикатурой. На деревянном полу, покрашенном в коричневый цвет, лежал, вязанный, овальной формы, небольшой коврик.

– Агафья Степановна, там, в следующей комнате! – сказала вдруг громко, женщина на стуле, показывая направление в комнату, своей головой. – Спасибо! – сказал Сергей и пошел почему-то не в указанную комнату, а в другую комнату из любопытства.

Прямо от коридора вели два входа в комнаты, которые были расположены с левой и правой стороны. В комнате входных дверей почему-то не было, а вместо дверей висели красивые, тёмно-бордовые шторы, свисавшие до пола, подвязанные посередине, позолоченной верёвкой, которая была зацеплена за крючок, висевший на стене. Сергей подошёл к одному из проходов комнаты, и заглянул в него. Это оказалась спальня. Тут тоже стоял полумрак. Он увидел лакированную, резную, старинную мебель из дерева; большую, железную кровать, с высокими, спинками у изголовья и чуть поменьше спинкой у ног, на окнах висели велюровые, тёмно-бордовые шторы, свисавшие до пола, скрывающие дневной свет, лишь тонкая полоса света просачивалась сквозь шторы, которая тянулась через всю комнату к коридору. На стене висели обои. Он прошёл в другую комнату. Это оказался зал. Зал освещала тусклая лампочка, висевшая над

потолком. В зале находились рабочие, два человека, которые меняли, деревянные, порубанные в клочья, чем-то очень острым, напольные балки, заменяя их на новые, светлые, из прочного дерева.

Посередине зала стоял большой, деревянный, овальный стол, с четырьмя ножками, накрытый красно-бордовой скатертью, на котором стоял, хрустальный графин для питьевой воды, графин был пуст. Вокруг стола стояли четыре деревянных стула, с высокими спинками, на которых имелись подлокотники; стулья были ручной работы, сиденья и спинки были отбиты мягкой тканью, тёмно-бордового цвета. С правой стороны у стены стояла высокая, лакированная мебель. С левой стороны зала стоял кожаный большой диван с высокой мягкой спинкой, на нём была застелена простыня, с подушкой, на простыне, укрывшись по шею, толстым одеялом, лежала сухая старушонка с белым, как мрамор лицом, с умирающим, злым взглядом, с платком на голове, которая тихо стонала. Рядом, возле неё, сидела на стуле другая тётка, на несколько десятков лет младше от старухи. Возле тётки стоял мужчина зрелых лет, муж тётки. С этой же стороны, стоял в углу, большой трельяж на ножках, имевший с левой и правой стороны по три выдвижных ящика. Посередине трельяжа имелось высокое, большое зеркало с закрытыми зеркалами ставнями, которые были повёрнуты вовнутрь трельяжа, они располагались с левой и правой стороны трельяжа. Рядом с трельяжем стоял стул с высокой спинкой, сиденьем повёрнутый к трельяжу.

На деревянном полу, лежал длинный ковёр, с вышитым узором разноцветными нитками, а на окнах висели всё такие же велюровые шторы, бордового цвета, свисавшие до пола. На стене висели светлого цвета обои.

В зале имелся большой камин с дымоходом, который вёл на крышу дома, куда и выходил когда-то весь дым от огня на улицу. Камин в данный момент не функционировал. Также имелось небольшое место для дров. Когда в проходе показался Сергей, сухая старушонка увидела его, резко улыбнулась, и позвала его:

– Сереженка, внучок мой родимый, поди ко мне, попрощайся со мной, я чувствую, что умираю!

– Доброго всем дня! – поздоровался со всеми присутствующими Сергей, стесняясь, от того, что давно не видел своих родственников. Он подошёл к сидевшей на стуле тётке, обнял её, поздоровался за руку с мужем тётки и нагнулся к старушке.

Краем уха, Сергей услышал, от рабочих во дворе, о том, что кто-то порубал полы в этом доме, да с такой невероятной, дюжиной силой, что рабочие еле-еле вытянули топор из пола, который, они нашли, торчащим в одной из балок, который почти, целым топором, был загнанный в дерево. Кто это мог порубить дубовые полы, прямо в щепки, а кое-где балки напрочь были перерублены на две части? У кого имелась такая силища богатырская в этом доме, остаётся загадкой? Да не то что на этой улице, а даже в этой округе, или даже в самом городе не нашлось бы ни одного мужика с такой невероятной силой. Поговаривали, однако, якобы, что эта хозяйка дома ведьмой была.

Сергей подошел к лежавшей на диване старухе. Старуха взяла Сергея за руку, зажав его кисть, в свою ладонь и начала рассказывать про свою молодость, про его, молодую мать, про него самого, его детство; но он ничего не слышал, он вспомнил случайно, именно о том, что его мать когда-то рассказывала ему давно, что, когда он еще был маленьким, якобы эта старуха была ещё по моложе, чем сейчас; и однажды, она приехала к его молодой матери в гости, которая жила в деревни на то время, и заночевала у неё на несколько дней. А тогда еще, его молодая мать, держала корову в коровнике, и этой же ночью, а это было как раз такой сезон лета, как и сейчас, была уже ночь на дворе, все уже легли спать, как вдруг, среди ночи замычала, заревела не своим голосом корова в коровнике. Молодая мать вскочила с постели и напрямик в ночной сорочке побежала в коровник. Забегает в коровник и видит, что молодая тётка сидит, голая верхом на спине у коровы, а у тётки сзади торчит длинный, жилистый, фиолетово-синий

хвост, которым она доит вымя коровы, да так сильно, что из вымени, уже течёт не молоко, а кровь, прям на землю. И когда тетка увидела молодую мать, то сразу спрыгнула с коровы и выбежала из коровника.

Сквозь свои воспоминания, Сергей вдруг услышал тихий голос старухи, и понял, что воспоминания матеренных рассказов закончились. А старуха всё рассказывала и рассказывала ему что-то своё, и он, и не заметил, как тётка с мужем давно уже ушли из дому, оставив его со старухой. Сергей сидел на стуле возле тётки и смотрел на её пристальный взгляд, который она устала прямо на него. Взгляд старухи был каким-то, странным, загадочным.

Неожиданно, Сергей заметил, при свете тусклой лампочки, через отражение старухиных зрачков, все то, что было за его спиной, позади него в зале: круглый стол, стулья с высокими спинками, камин, дверной проход, всё это было в перевёрнутом виде, он видел своими собственными глазами. Старые люди рассказывали если смотреть ведьме в зрачки, то в зрачках у нее все отражается вверх тормашками.

«— О, Боже! Слова матери и вправду подтверждаются, она и впрямь ведьма! — " подумал он про себя, отводя резко от нее свой взгляд в сторону.

Да, тётка была потомственной ведьмой. И этот дар колдовства ей передала её бабка, а её бабка, к её бабке и т. д. Со временем магическое колдовство теряло свои качества и надо было передавать время от времени мужскому, родственному поколению, для того чтобы не потерять совсем колдовство. Один раз за шесть поколений ведьм, в этом родственном кругу, должен быть колдун, так прописано в колдовской книге мертвых.

Тетка хотела передать этот дар Сергею. Дар колдовства, надо было передавать уже мужскому члену, по родственной линии, чтобы не потерять колдовской силы. И как раз это время подошло. Но ей это не удалось, так как вся нечистая сила, как известно, не в силах противостоять перед серебром. Черные силы колдовства не действуют перед святыми, предметами. А на теле, как раз висела у Сергея на шее серебрянная цепочка с распятием Христа. Он был крещен и носил освященную, серебрянную цепочку с крестом. То, что старуха нашёптывала себе под нос, какие-то колдовские заклинания, и какие-то тайные знаки, она выделяла руками, всё это было совсем напрасно, ничего не помогало, освященное серебро брало вверх над магическим колдовством.

Сергей ещё посидел со старухой, пока его не сменили другие родственники, приехавшие из Луганска. Город Луганск располагался и находился в ста километрах от города Лисичанска.

Сергей в последний раз взглянул на старуху, перед тем как уходить, и уловил в её взгляде, какое-то тревожное, нервное, недовольное состояние, которое как бы не отпускало его от неё. Этим вот, своим тревожным взглядом, старуха хотела донести до него, что она, его прокляла, и навела на него порчу на смерть, за то, что она не смогла ему передать свой дар колдовства, и она своим взглядом показывала, что ещё будто бы встретится с ним. Но чем она осталась недовольной? Сергей пока этого не знал.

Глава 2

Освещая крошечную тьму под землёй коногонкой, бригада шахтёров трудилась в поте лица по шесть часов, в три смены, орудуя лопатами и всем необходимым шахтёрским инвентарём, в такой жаре, что им приходилось работать в пляжных условиях: в трусах, сапогах и каске. Климат на восточной Украине был очень жарким и летом стояла всегда жара и неопишуемая духота. А под землёй в 700—900 метром, а где и доходило и до 1200 метров, на такой глубине, под землей, именно и работали шахтеры. Было очень душно, жарко, и воздух стоял сухой. Но стальная, многолетняя, шахтерская закалка, не сломила еще ни одного шахтёра.

Отработав ночную смену в шахте, Сергей, вместе со всеми шахтёрами пошли в баню.

В бане, он уже начал размышлять над тем, зачем же он все-таки понадобился старухе, которая с ним-то и не общалась вовсе никогда? И то, что она шептала себе под нос какие-то непонятные ему слова и выделывала жесты руками, когда он сидел подле неё, всё это он видел и слышал, но не поддавал виду. Всё сразу до него дошло непременно, когда он сел в свою машину, и обдумал это все в тихой обстановке в салоне автомобиля. То, что старуха была ведьмой, и то, что она хотела передать ему свой дар, и ей это не удалось, потому что серебро не пропускает колдовские чары на человека, он все это хотел потом рассказать своему другу и коллеге по шахте.

Через некоторое время он уже ехал по пустой трассе, рассекая капотом машины, прохладный, ночной воздух в направлении, своей деревни.

Когда он приехал в свой поселок, уже стояла ночь. Сергей разделся и сразу завалился на кровать, укрывшись простынёй, но, проклятая бессонница не давала ему уснуть. В голову лезли какие-то непонятные мысли, какие-то домыслы. Да, он думал о старухе! Он сам себе в этом признался. Да именно о ней. Об этой ведьме, которая хотела передать ему своё колдовство. Но всё вышло не так как хотела она. Но зачем именно он должен был принять на себя этот дар колдовства, и никто другой? Зачем? Этот вопрос остался для него загадкой.

Сергей лежал и смотрел в потолок. В комнате, было темно, лишь тусклый свет с улицы, от фонаря освещал ночной полумрак в комнате. Он принялся считать барашков чтобы уснуть... Один... Два... Три... Четыре...

Прошло несколько минут, или несколько часов, или... он уже и сам запутался, сколько времени прошло. То, что он сел на кровать, не открывая глаз, он этого не заметил. Тело его вдруг заделалось легким, и как ни странно, он его некоторое время не чувствовал. Будто оно заделалось ватное, воздушное, невесомое. Затем резко, по всему телу, начиная с головы до самих пяток, он почувствовал такое состояние, как будто его кто-то щекочет. Опля и он оторвался от кровати и повис в сидячем положении в воздухе, оставив своё тело сидеть на кровати. Все произошло за считанные секунды. Несколько секунд прошло, и он, головой вперёд, в одних лишь трусах, выпрямившись во весь свой рост, вылетел через открытое окно, своего дома, и полетел в ночное, звёздное небо, набирая скорость ввысь. Он вдруг открыл глаза... и ахнул. Летел он уже с невероятной скоростью над своей деревней, мимо плохо освещённых, узеньких улиц, проносясь полями, засаженными подсолнухами, кукурузой, иными лугами, с высоко растущей растительностью, разных сортов, где лежали всюду коровы, под присмотром пастуха и стай, резвых собак. Его ночной полет был в шахтёрский город Лисичанск. Но зачем он туда летит? Может ему все это сниться? Он ущипнул себя рукой за ногу. Сразу же мгновенно последовала боль.

Вот он уже пролетел над заводом Дон соды, минуя улицу «Кирова гора», которая поднималась вверх под наклоном земли, и он, на высоте птичьего полёта, понёсся над дорогой, где пересекала эту улицу, улица Свердлова, которая была освещена всюду городскими фонарями, стоявшими на пешеходном тротуаре над проезжей частью дороги. Оказавшись на улице Свердлова, у него с левой и правой стороны начали мелькать разные постройки домов, дорога шла всегда почти прямо. Ему неожиданно пришла в голову мысль, что его тело, почему-то несёт к дому ведьмы.

Пролетая над улицей Свердлова, которая, была главной улицей в этом городе, она резко обрывалась, в конце своей длины, пересекаясь с улицей «Первомайская», на которой находилась остановка «Поворот Мельникова». Сергей, на всем, своем, протяжении ночного полета, не встретил ни единой живой души, будьте то хоть человек или какое-нибудь животное: собака или кошка. Никого! Ни души! Таким быстрым и незаметным для себя полетом, он, не долетая к остановке «Спутник», неожиданно услышал, тихий крик и стон, доносившийся из стороны кладбища, сквозь абсолютную тишину в городе, сопровождающую его на протяжении всего полёта. "-Я, наверное, сплю, или это все наяву со мною происходит!?" – переспросил Сергей у самого себя. Вот он уже летит вниз, в полутемноте, над улицей Строителей, которая ведет к самому кладбищу «Зеленная роща». На этой улице фонарей уже было реже чем в центре города, и улица плохо освещалась.

Подлетев к старухиному дому, он повис в воздухе на некоторое время. Сергей посмотрел в сторону кладбища, и его тело вдруг вздрогнуло при виде целого поля мертвецов, захороненных, глубоко под землей. На высоте, птичьего полета, кладбище «Зеленая роща» просматривалась как на ладони, при ночном, безоблачном, звездном небе, с холодным, мутно-белым сиянием, полной луны.

После того, как снова раздались жалобные стоны и крики о помощи, доносившееся из дому, которые теперь не умолкали ни на секунду, Сергей только тогда, начал, медленно и плавно, опускаться вниз на землю.

Сергей приземлился на землю, и оказался возле дома у освещённого окна. Он прильнул лицом к стеклу, это оказался зал. Он увидел там старуху, которая лежала на диване, одетая в ночную, белую сорочку. Сорочка на ее теле была растрёпана. На голове у неё были седые, длинные, взъерошенные волосы, из-под которых торчали большие, телесные шишки. Лицо её было белым как мрамор. Взгляд у старухи был пустой, и в тоже время устрашающим, будто она напоминала живого мертвеца, которого выкопали с могилы, достали из гроба и положили на диван. По взгляду можно было определить, что смерть уже где-то была совсем близко. Глаза у неё были широко открыты и смотрели прямо на трельяж. Трельяж стоял напротив неё в нескольких метрах от дивана, с закрытыми ставнями, внутри которых были зеркала.

Оскалив всю полу беззубую челюсть, старуха, вдруг, неожиданно, начала извиваться как змея, она тяжело дышала и что есть силы стонала. Она умирала мучительной смертью, свой дар колдовства она не успела передать никому. И теперь после этого она должна принять ужасную смерть.

Сергей стоял молча, боясь пошевелиться, не подавая виду о своём присутствии.

Внезапно, всё его тело словно прилипло к кирпичной стене дома, он не смог пошевелить своими частями тела, как бы он этого не делал. Он увидел, что трельяж резко засветился, освещая ярко всю комнату, затем

трельяж начало вдруг сильно трясти. Со скрипом и грохотом, открылись настежь ставни, с левой и правой стороны и что-то нечто огромное, безобразное и чёрное, медленно, бесшумно выплыло вперед из трельяжа и переместилось в зал. Старуха мгновенно завывала по-волчьи, затем она громко, прерывисто начала орать чужими голосами. Существо, выплывшее из трельяжа, напоминало силуэт человека: высокое, (упирающееся почти до самого потолка) мощное, волосатое тело существа имело две конечности, напоминающие руки, на конце которых

имелись, длинные, пепельного цвета, толстые когти, слегка закругленной формы. Длинные, толстые, конечности в виде ног, у которых имелись, выпуклые, нателные шишки, медленно и плавно, плыли, или передвигались по комнате в направлении старухиной стороны, лишь едва касаясь, своими, большими копытами, деревянного пола.

Вместо головы существо имело, нечто очень огромное, овального размера форму, напоминающую тыкву, у которой, вместо волос, развивались в разные стороны, вися в воздухе, маленькие, тоненькие, длинные, чёрные змеи, которые шипели, высунув свой, чёрный, раздвоенный язык из маленькой пасти. Всё лицо существа было покрыто, чёрными, мелкими, густыми, волосками, переплетённые друг с другом, а в место глаз у него было два небольших отверстия, с небольшим расстоянием между собой. Отверстия имели круглую форму, размером напоминающую, небольшие, морские раковины, светящиеся огненно-красным, раскалённым светом, в виде каменного угля. Существо остановилось в нескольких шагах от старухи, расставило в стороны свои конечности, напоминавшие руки, и начало крутиться против часовой стрелки. Старуху начало крутить и извивать так, что она издавала теперь такие крики и вопли, от которых у Сергея закладывало в ушах. Ее крики были настолько громки и ужасны, что у него сразу ходуном пошла и закружилась голова и вески начало сильно сдавливать. Неожиданно у старухи из носа, ушей и рта резко полилась кровь, руки сразу посинели, а шишки на голове начали быстро лопаться, и из них полилась какая-то зелёная жижа, которая запачкала всю постель. Какая-то неведомая сила начала вертикально подкидывать резко старуху вверх от дивана, возвращая ее тут же назад, на прежнее место. Затем, сделав паузу, старуху снова подняло над уровнем дивана, и тут ее полуживое тело, начало так быстро швырять, и носить из стороны в сторону по всему залу: вверх, вниз, влево, вправо, резко ударяя тело об стены, потолок и пол. Сергей слышал лишь хруст ее костей и следом душераздирающий крик бедной старухи. Тело ее, колебалось в воздухе, гнулось дугой, выделявая всякие неопи-суемые фигуры, не сравнимые с геометрическими формами вообще. Неожиданно она замерла, словно парализованная, застыла колом в воздухе, а с её ноздрей, вдруг начал выходить, какой-то чёрный сгусток облака, прозрачной, непонятной формы; который медленно начал плыть к существу, а доплывши к плоти, начал медленно входить вовнутрь через его глаза. Тело старухи резко иссохло, прямо на глазах у Сергея, и она издала злобный, протяжной, предсмертный толи рык, толи крик и мгновенно замолкла, камнем рухнув на диван. Поговаривают, что если смотреть сквозь дыру в потолке, на то, как умирает ведьма в своих адских мучениях, не передав свой дар колдовства вообще никому, то можно увидеть, как ее терзают те дьяволы, которыми она одержима, вырывая сзади нее, ее родной, бесовский длинный хвост, похожий на толстенную вену, фиолетового цвета.

По-прежнему вися в воздухе, существо медленно поплыло назад в сторону трельяжа, которое светилось теперь цветом раскалённой лавы, и затем, бесшумно, переместилось обратно в зеркало, а трельяж мигом принял свой прежний вид, будто бы и не происходило вообще ничего. Сергей посмотрел на старуху, или вернее на то, что от нее осталось. Его взгляд, неожиданно, сам собой, чисто случайно устремился на ладони ведьмы. На его глазах, вдруг, у старухи, на всех пальцах, обеих рук, быстро начали расти ногти, тут же приобретая темно-синий цвет и приличную длину. Что за чертовщина! На диване лежало костлявое тело старухи в порванной сорочке. Ее худое, костлявое тело выглядело так, как в те далекие времена, в средневековье, 14-го века, во время ужасной чумы, черной смерти, от которой вымерло 40 миллионов населения планеты. Вся постель была залита какой-то зеленой жидкостью. Тело ее было искривленное до неузнаваемости и находилось в ужасном состоянии. Своим внешним видом старуха явно напоминала ведьму, истерзанную дьяволами за ее бесовские выходки.

Поговаривали, что ведьмы весили очень мало и были достаточно легкими. Такою именно и выглядела эта ведьма.

Погода резко изменилась. Внезапно подул сильный ветер, срывая сухие лисья с деревьев. Сверкнула ярко молния, грянул сильный гром. Пошел проливной дождь... И громкий, старушечий хохот пронесся над всем кладбищем, и затем резко затих.

...Внезапно Сергей задёргал своими руками в разные стороны, как бы встряхивая их от того, что они у него, неожиданно затекли. Он открыл глаза. В комнате было темно. Он находился на кровати в лежачем состоянии, где все ему было очень знакомо. Он был у себя в доме и лежал на своей кровати. Пот лил как из ведра, ему было жарко, он понял, что это всё ему приснилось. В его глазах стояла вся та картина, что он увидел во сне, и то ужасное существо, которое забрало проклятую душу старухи. Так он пролежал с открытыми глазами всю ночь, пока не уснул уже под утро...

Глава 3

Уже через несколько часов его разбудил телефонный звонок, это как всегда по утрам звонила мама:

– Доброе утро, Сереженка, у меня печальная новость, твоя тётка с Лисичанска... она... сегодня... умерла! – сказала печально мать и несколько секунд молчала, потом добавила, уже другим, сопливым, плачущим голосом:

– Сегодня умерла, ночью. Соседка обнаружила её мёртвое тело, лежащее на диване. Тётки твои из Луганска уже выехали к ней, я им уже позвонила, и ты непременно после работы сегодня чтобы заехал, я сейчас приеду туда, ну ладно, пока, до вечера, сынок!

Сергей выслушал мать и взялся за голову руками, размышляя:

«-Неужели и впрямь я это всё видел наяву, то, что случилось с тёткой, или всё же мне это приснилось, все-таки наконец».

Сергей приехал на шахту, во вторую смену, как всегда после обеда и повстречал своего друга, напарника, Андрея Колесникова он вместе с ним протирал штаны за одной партой, когда учился в горном техникуме, на горняка; помнится тогда, были они ещё студентами, после пар, бегали на дискотеку, завязываясь в драку, стенка на стенку, месили кулаками своих сверстников, а потом на утро замазывали лицо тональным кремом, скрывая синяки под глазами, чтобы учителя не заметили и не отвели их к директору, а тот сразу без разговора исключал всех из техникума.

Колесников Андрей был ровесник Сергея, слыл он добрым малым, так довелось, что Андрей всегда работал в паре с Сергеем, поднимая общий, дружный свой рейтинг авторитета, среди своих коллег.

Друзья направились в раздевалку ведя беседу между собой. В раздевалке было шумно, там коллеги по бригаде вели свой шахтерский разговор с грубой нецензурной бранью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.